

**ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ
К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ
И ЕДИНОМУ ИННОВАЦИОННОМУ ПРОСТРАНСТВУ СНГ**

Сарсембеков Назжен Тулегенович, аспирант

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, Проспект Мира, 55-а
E-mail: nazhen74@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы инновационного сотрудничества стран СНГ в связи с функционированием Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана. Отмечается, что в модернизации экономик постсоветских государств важную роль играют страны ТС и ЕЭП (Россия, Беларусь и Казахстан), занимающие передовые позиции в области науки и технологии, и способные передавать новые знания участникам интеграционных объединений. Объединение научно-технического потенциала «Сколково» (СНГ) и Центра высоких технологий (ЕврАзЭС) создает условия для научно-технического взаимодействия и инновационного развития не только для стран ТС и ЕЭП, но и СНГ в целом. В стратегическом плане для всех интеграционных объединений: ТС и ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ – инновационное взаимодействие, усиление роли человеческого капитала в научно-технической сфере станет движущим фактором интеграции на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Единое экономическое и таможенное пространство, Евразийский экономический союз, ЕврАзЭС, СНГ, интеграция, инновационное пространство, индекс человеческого развития, человеческий капитал, инновационная модель развития, модернизация экономики.

**FROM CUSTOMS UNION OF BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA,
THE EURASIAN ECONOMIC UNION
AND THE SINGLE CIS INNOVATION SPACE**

Sarsembekov Nazhen T., postgraduate student

Omsk State University of F.M. Dostoevsky
55-a Mira Avenue, Omsk, 644077, Russia
E-mail: nazhen74@mail.ru

The paper deals with innovation cooperation of CIS countries in connection with the operation of the Customs Union (CU) and the Common Economic Space (CES) of Russia, Belarus and Kazakhstan. It is noted that in the modernization of the economies of post-Soviet states play an important part of the country, and TC SES (Russia, Belarus and Kazakhstan), occupying a leading position in science and technology, and able to transfer new knowledge to the integration groupings. Combining scientific and technical potential «Skolkovo» (CIS) and the Center for High Technology (EEC) creates the conditions for scientific and technical cooperation and innovative development not only for the TS and the EEA, but also the CIS as a whole. The strategic plan for the integration of all the unions: TS and the CES, the EurAsEC and the CIS – an innovative collaboration, the role of human capital in science and technology will be the driving factor in the integration of the former Soviet Union.

Keywords: Single economic and customs space, the Eurasian Economic Union, the EurAsEC, CIS, Integration, Innovation space, an index of human development, Human capital, Innovative model of development, Modernization of the economy.

Единое экономическое и таможенное пространство России, Беларуси и Казахстана, как новая, более глубокая форма торгово-экономической интеграции, предусматривает с 1 января 2012 г. свободное передвижение на единой таможенной территории данных государств не только товаров, но и услуг, капиталов, трудовых ресурсов. Она рассматривается основой для перехода к 2015 г. к высшей организационной форме интеграции – Евразийскому экономическому союзу, участниками которых могут стать другие государства ЕврАзЭС, а также СНГ.

Отличительной особенностью нового интеграционного объединения ЕврАзЭС следует считать наличие его наднациональных органов: Высший Евразийский экономический совет (на уровне глав государств), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). ЕЭК в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон, и реко-

мендации, не носящие обязательного характера. Эти решения входят в договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов ТС.

Расширение мировых рынков новейших технологий и одновременно международной интеграции в научно-производственной сфере является характерным для формирующейся глобальной экономики и доминирует в стратегии экономического роста индустриально развитых стран. В этих странах на долю новых или усовершенствованных технологий, оборудования и других продуктов, содержащих новые знания или решения, приходится от 70 до 85 % прироста валового внутреннего продукта. Они концентрируют у себя более 90 % мирового научного потенциала и контролируют 80 % глобального рынка высоких технологий, объем которого оценивается в 2,5–3 трлн долл., что превосходит рынок сырьевых и энергетических ресурсов. Предполагается, что через 15 лет он достигнет 4 трлн долл.

Ежегодно объемы экспорта наукоемкой продукции приносят США – около 700 млрд долл., Германии – 530, Японии – 400 млрд долл. прибыли. Быстрыми темпами развивается обмен технологиями и услугами: в начале 90-х гг. прошлого столетия годовой объем мировой торговли патентами, лицензиями, ноу-хау и промышленными образцами оценивался в диапазоне 20–50 млрд долл., то к настоящему времени он достиг примерно 500 млрд долл., а экспорт услуг удвоился за счет услуг интеллектуального содержания [1]. Высокие достижения этих стран в научно-техническом и инновационном развитии во многом определяются созданным человеческим капиталом в этой и смежной с ней сферах экономики.

Потенциал человеческого капитала, оценивается так называемым индексом человеческого развития (ИЧР), расчет которого ведется ежегодно для всех стран мира по методике Программы развития ООН (ПРООН). ИЧР – это совокупный показатель уровня развития человека в стране и измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан в диапазоне от 0 до 1. На основе этого показателя государства ранжируются и классифицируются четырем категориями: страны с очень высоким уровнем ИЧР 1,0–0,79; страны с высоким уровнем ИЧР 0,79–0,69; страны со средним уровнем ИЧР 0,69–0,51 и страны с низким уровнем ИЧР 0,51–0,3. В докладе ПРООН за 2011 г. рейтинг ИЧР возглавляет Норвегия с ИЧР 0,943 к числу стран с очень высоким уровнем развития – вошли: Австралия (0,929), Нидерланды (0,91), США (0,91), Новая Зеландия (0,908), Канада (0,908), Ирландия (0,908), Лихтенштейн (0,905), Германия (0,905) и Швеция (0,904). Государства ТС в рейтинге стран с высоким уровнем ИЧР занимают следующие места: Беларусь – 65 место, ИЧР – 0,756, Россия – 66 место с ИЧР 0,719, Казахстан – 68 место с ИЧР 0,745 [2].

Для стран с очень высоким уровнем человеческого развития характерным является большой вклад научно-технической сферы в ВВП, что обусловлено хорошо налаженной системой образования, высоким уровнем подготовки квалифицированных специалистов, оптимальным сочетанием научно-технической деятельности в университетах, научно-исследовательских организациях различных форм собственности и финансируемых как государством, так и частными компаниями. Определение инноваций в условиях глобализации стало более широким, и понятие «инновации» не ограничивается рамками научно-исследовательских лабораторий и научных публикаций. В настоящее время новые знания добываются, главным образом, в компаниях, ведущих исследования в определенном контексте для решения конкретных задач. Оценку глобального инновационного индекса стран мира с 2007 г. ежегодно проводит INSEAD. (Примечание: INSEAD – это аббревиатура французского названия международной бизнес-школы «Institut Européen». Она имеет отделения в Европе (Франция), Азии (Сингапур), Ближнем Востоке (Абу-Даби), а также научно-исследовательский центр в Израиле. INSEAD располагает кроме этого 17 научно-исследовательскими центрами в различных районах мира, в которых проводятся эко-

номические, социальные и другие прикладные исследования по различным отраслям науки) [3].

В Докладе о глобальном инновационном индексе (ГИИ), подготовленном в 2011 г. международной бизнес-школой INSEAD совместно с Alcatel-Lucent, Booz and Company, Конфедерацией индийской промышленности и специализированным агентством ООН – WIPO (World Intellectual Property Organization – Всемирная организация интеллектуальной собственности), страны с высокими показателями человеческого развития занимают лидирующие позиции в рейтинге инновационного индекса. В первой десятке шесть европейских стран, две азиатские страны и две страны из Северной Америки. Это Швейцария (1), Швеция (2), Сингапур (3), Гонконг (особый административный район Китая) (4), Финляндия (5), Дания (6), США (7), Канада (8), Нидерланды (9) и Великобритания (10), Израиль – 14, Япония – 20, Франция – 22-е место. Китай занял 29 место и стал единственной развивающейся страной, вошедшей в первые тридцать стран по показателю инновационного индекса. Бразилия заняла 47-е, Россия – 56-е, Казахстан – 84-е место, Украина – 60-е место. (Примечание – Беларусь в Global Innovation Index 2011 не указана. Из постсоветских стран наиболее высокий рейтинг инновационного развития присвоен Молдове – 39-е место, Кыргызстан занимает в этом рейтинге 85-е место и Таджикистан – 116-е место) [4].

Опыт индустриально развитых стран показывает, что одним из основных факторов достигнутых результатов является продуманная государственная инновационная политика, высокая степень развития человеческого капитала и его интеграция в международный научно-технический рынок. Отличительной особенностью развитых стран является то, что научно-инновационный сектор тесно интегрирован во все отрасли экономики, способствуя тем самым быстрому продвижению инновационных технологий на мировые рынки. При этом вложения в науку в развитых странах отличаются высокими темпами роста, чем в производство.

Инновационное развитие государств ТС и ЕЭП базируется на человеческом капитале (высококвалифицированных исполнителях), обладающих накопленным опытом и знаниями. Можно сказать, что реализация такого крупнейшего регионального проекта, которым является ТС и ЕЭП, зависит от уровня развития человеческого капитала: чем он будет выше, тем будет больше возможностей для экономического роста государств ЕЭП в условиях их инновационного развития и международной конкуренции на мировых рынках.

В странах СНГ в 2010 г. насчитывалось более 6 тыс. организаций, осуществлявших научные исследования и разработки. На рис. 1 показаны количество организаций, выполнявших исследования и разработки и процентное их распределение по видам деятельности (государственный, предпринимательский, высшего образования, некоммерческий). Выполнением научных исследований и разработок в странах Содружества в 2010 г. занималось свыше 960 тыс. человек (рис. 2). Доля персонала, непосредственно проводящего исследования и разработки (исследователи и техники), как правило, превышает 60–70 % от общей численности работающих в научных организациях. Численность специалистов-исследователей, занимающихся научными исследованиями и разработками, в некоторых странах мира по секторам деятельности в 2010 г. (в процентах) [5].

Средняя численность персонала организаций в 2010 г. составила в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане 35–51 человек, Армении, Беларуси и Молдове – 68–83, Украине и Азербайджане – соответственно 108 и 124, России – 211 человек.

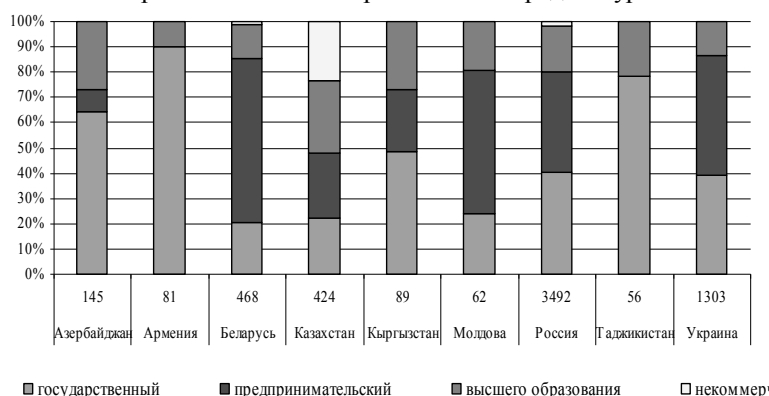
По показателю численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10000 занятых в экономике, страны СНГ уступают многим странам ЕС и другим странам мира (например, в Финляндии она составляет 239 человек, в Дании – 161, Японии – 146, Франции – 141 человек).

На государственный сектор большинства стран СНГ приходится наибольшая доля в общем объеме внутренних текущих затрат на исследования и разработки (73–88 % в Азербайджане, Армении, Молдове и Таджикистане). За ним следует предпринимательский сектор (61 % затрат на НИР – в Беларуси и России, 55 % – Украине). В Казахстане и Таджикистане организациями сектора высшего образования было освоено 17 % внутренних текущих затрат на НИР, в остальных странах – 7–14 %.

Сектор некоммерческих организаций составил в 2010 г. 9 % затрат на НИР в Казахстане, 0,2 % – в России (рис. 1).

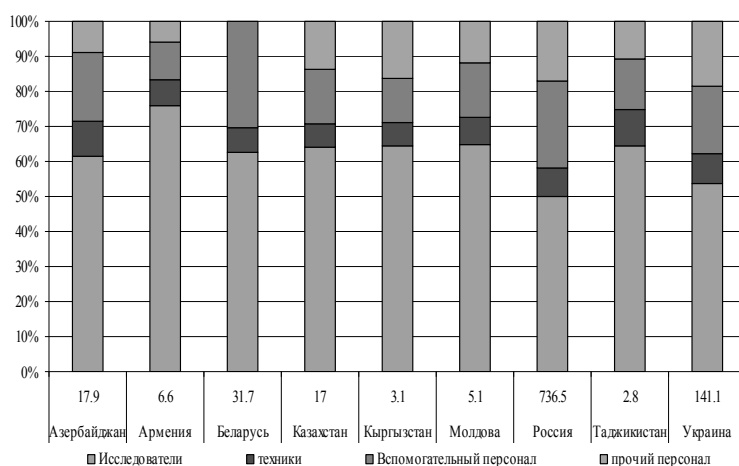
Основным источником финансирования научно-исследовательских работ в большинстве стран, как и прежде, остаются бюджетные средства. Следует отметить, что за последние годы в ряде стран СНГ наметилась тенденция увеличения доли специалистов, имеющих ученую степень доктора и кандидата наук. В настоящее время в большинстве стран Содружества исследователи в возрасте 40–60 лет составляют самую многочисленную группу. Значительно увеличилась доля старших возрастных групп: специалисты старше 60 лет составляли в 2010 г. в Молдове 40 % (в 2001 г. – 18 %), в Армении – 34 % (23 %), Украине – 25 % (17 %).

Вместе с тем, как положительное явление в возрастной структуре специалистов можно отметить некоторое увеличение в большинстве стран удельного веса исследователей в возрасте до 30 лет. Так, в 2010 г. в Казахстане он составил 24 % (в 2001 г. – 16 %), России – 19 % (11 %), в Таджикистане – 18 % (12 %). В большинстве стран СНГ уровень средней оплаты труда научных работников выше среднего уровня этого показателя по экономике в целом и во многих ее отраслях. Среднемесячная заработная плата занятых в области научных исследований и разработок в 2010 г. в Беларуси, Молдове, России и Украине на 28–53 % превышала ее средний уровень в экономике.

Источник: О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества. Аналитические материалы. СНГ. «Статистика СНГ». 2011. www.sicstat.com.

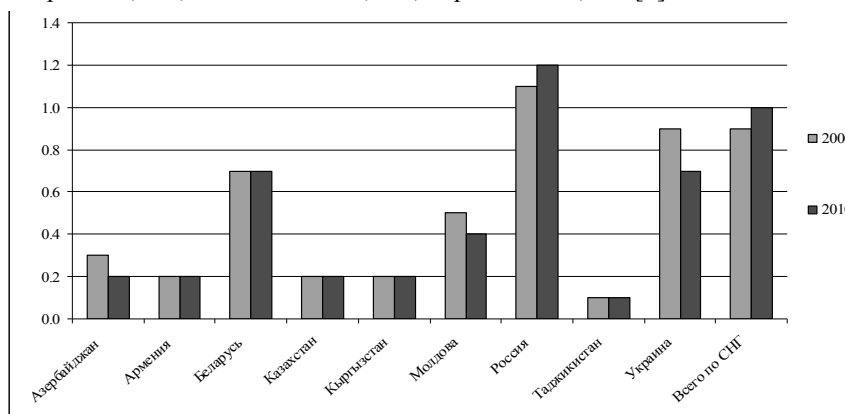
Рис. 1. Организации, выполнявшие исследования и разработки, по секторам деятельности

Источник: О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества. Аналитические материалы. СНГ. «Статистика СНГ». 2011. www.sicstat.com.

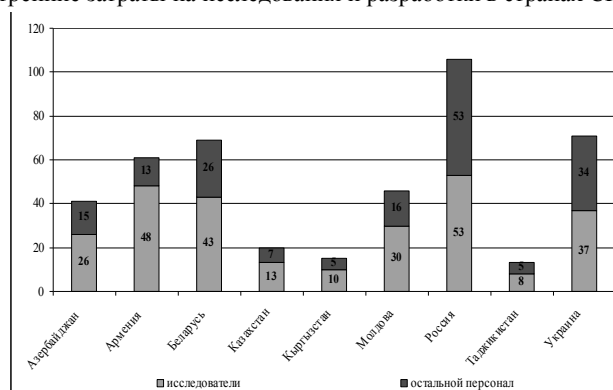
Рис. 2. Численность работников организаций, выполнявших научные исследования и разработки, тыс. чел.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки (НИР) по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) в большинстве стран СНГ остаются на одном уровне и по-прежнему составляют менее 1 %. Программой научно-технологического развития стран Европейского союза определено, что для поддержания и развития научных исследований и технологических разработок объемы внутренних затрат должны составлять 2–3 % от ВВП. Например, в Швеции этот показатель равен 3,6 %, Финляндии – 3,5 %, Германии – 2,5 % [5].

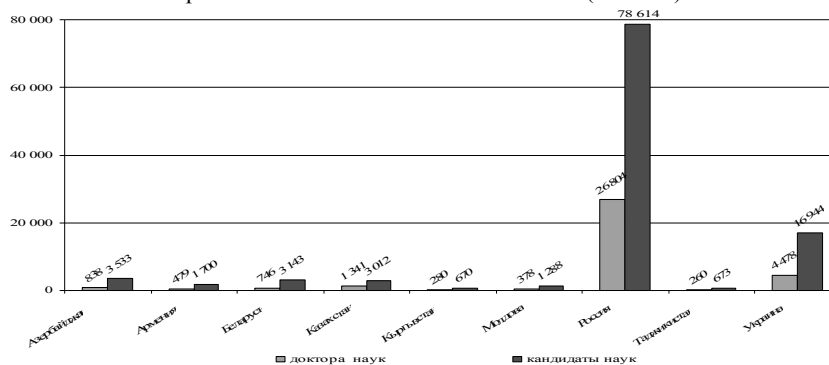
Источник: О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества. Аналитические материалы. СНГ. «Статистика СНГ». 2011. www.sicstat.com.

Рис. 3. Внутренние затраты на исследования и разработки в странах СНГ в % к ВВП

Источник: О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества. Аналитические материалы. СНГ. «Статистика СНГ». 2011. www.sicstat.com.

Рис. 4. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10000 занятых в экономике (человек)

Источник: О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества. Аналитические материалы. СНГ. «Статистика СНГ». 2011. www.sicstat.com.

Рис. 5. Численность специалистов-исследователей и техников

К сожалению, в постсоветских странах инновационное развитие экономики было свернуто, практически не осуществлялось финансирование научных исследований. При этом значительно выросла доля топливно-энергетических отраслей в структуре национальных экономик стран СНГ, при резком снижении машиностроения, наукоемких отраслей экономики, доля которых в промышленном секторе отдельных государств-членов содружества сократилась в 1,5–2 раза и более.

Все это сопровождалось оттоком ученых и высококвалифицированных специалистов за рубеж, главным образом, в страны Европы, США и Канаду. Убытки по этой причине составляют огромную величину, только в российской экономике, например, они оцениваются в 1 трлн долл. [6]. Поэтому переход к инновационной модели развития представляется объективным процессом постсоветского экономического развития, и он возможен при условии кооперации, в рамках ЕврАзЭС и СНГ.

Инновационная политика на постсоветском пространстве является одним из движущих факторов интеграционных процессов, и она представляет собой более высокий уровень интеграции научно-технической, экономической, промышленной, образовательной политики. При этом решающую роль в модернизации экономик постсоветских государств играют страны Таможенного союза и Единого экономического пространства (Россия, Беларусь и Казахстан), занимающие передовые позиции в области науки и технологии, и способные передавать новые знания участникам интеграционных объединений. При этом в этой области лидирующее положение занимает Россия, научно-технический потенциал которой, несмотря на то, что ее показатели в наукоемких отраслях резко снизились после распада СССР, гораздо выше, чем у других стран СНГ.

Проблемы перехода к инновационной модели развития экономики страны ЕврАзЭС и СНГ могут быть решены при условии, если государства Единого экономического и таможенного пространства (Россия, Беларусь и Казахстан) возьмут на себя роль лидера для всех стран ЕврАзЭС и СНГ в расширении инновационного пространства в пределах компетенции ЕврАзЭС и СНГ. Правовые условия для такой кооперации и механизм ее осуществления имеются. В СНГ и ЕврАзЭС создана определенная правовая и институциональная база для развития инновационной экономики, подготовлен ряд межгосударственных проектов и межгосударственных программ. Так, в рамках СНГ разработана законодательная база научно-технического сотрудничества и инновационной деятельности: «Соглашение о создании общего научно-технического пространства государств-участников СНГ (1995 г.)», конвенции «О формировании и статусе международных научно-технических программ», модельный закон «Об инновационно-инвестиционной структуре» (1997 г.), «О создании и статусе международных научно-исследовательских центров» (1998 г.), «Концепция Межгосударственной инновационной политики государств-участников Содружества на период до 2005 г. (2001 г.)», «Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.», (2008 г.), «Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере» (2009 г.), «Концепция Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ» (2009 г.), и наиболее значимый документ – «Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ» (2011 г.) [7]. Оператор этой Программы некоммерческая организация «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий» (Фонд «Сколково»). Фонд может предоставить партнерам из СНГ льготные условия налогообложения и таможенных пошлин. «Сколково» может создавать собственные венчурные фонды, а также привлекать средства таких институтов развития, как Российская венчурная компания и Внешэкономбанк. В свою очередь, в рамках ЕврАзЭС также принят ряд соглашений в области инновационного развития, разработана межгосударственная программа «Создание системы развития инновационного предпринимательства государств-членов Евразийского экономического сообщества (Евразийской инновационной системы)». Межгосударственный совет Евразийского экономического сообщества (на

уровне глав государств) 4 февраля 2009 г. принял решение о создании Центра высоких технологий. Главы правительств стран Сообщества 9 июня 2009 г. подписали учредительные документы [8].

Качественно новый этап интеграции в рамках ЕврАзЭС с функционированием ТС и ЕЭП ЕврАзЭС (Россия, Беларусь и Казахстан) позволяет проводить согласованную инновационную научно-техническую политику, к которой могут быть присоединены и страны СНГ.

Ее осуществление во многом будет связано с накопленным и реализованным человеческим капиталом, роль которого возрастает в условиях формирования нового технологического уклада, основанного на знаниях и индустриализации экономики государств-участников ЕЭП. На постсоветском пространстве впервые в интеграционных объединениях создан институт наднациональных органов, полномочия которых позволяют обеспечить обязательность выполнения принимаемых решений. Это обстоятельство касается инновационного взаимодействия и, прежде всего, сферы научно-технического сотрудничества, требующее в своем большинстве наднационального уровня принятия и исполнения достигнутых договоренностей. В этой связи, по нашему мнению, странам ТС и ЕЭП целесообразно задействовать научно-технический потенциал «Сколково» (СНГ) и Центра высоких технологий (ЕврАзЭС), на базе которых можно реализовывать пилотные проекты, предусмотренные инновационными программами СНГ и ЕврАзЭС. Единое таможенное и экономическое пространство, на котором устранены все препятствия для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов, создает все условия для научно-технического взаимодействия инновационного развития не только для стран ТС и ЕЭП, но и СНГ в целом. По существу к странам ТС и ЕЭП переходят лидирующие функции в области новых технологий, которые могут затем передаваться на взаимовыгодных условиях другим странам СНГ. При этом существенно возрастет роль человеческого капитала, как фактора инновационного развития и интеграционного взаимодействия в научно-технической сфере и определяющего конкурентоспособность экономической системы. Надо полагать, что это будет способствовать восстановлению инновационной инфраструктуры, формированию соответствующих институтов и национальной инновационной системы стран СНГ. Важно отметить, что тем самым на постсоветском пространстве будет создан также механизм преемственности научных и технических знаний. Правовая основа для взаимодействия «Сколково» (СНГ) и Центра высоких технологий (ЕврАзЭС) в рамках ТС и ЕЭП имеется: Россия, Беларусь и Казахстан являются участниками всех соглашений и программ по научно-техническому и инновационному сотрудничеству СНГ и ЕврАзЭС, и в данном случае они берут на себя более ответственную задачу по реализации достигнутых договоренностей в этой сфере интеграции. Несомненным преимуществом объединения усилий «Сколково» (СНГ) и Центра высоких технологий (ЕврАзЭС) под эгидой ТС и ЕЭП следует считать устранение параллелизма и дублирования при реализации принятых инновационных программ СНГ и ЕврАзЭС, более рациональное использование интеллектуального капитала, эффективный обмен знаниями и новыми технологиями, ускоренная подготовка научно-технических кадров, включая менеджеров в области инноваций. Кроме того, это даст возможность сосредоточить интеллектуальный потенциал стран ТС и ЕЭП на перспективных направлениях инновационных программ СНГ и ЕврАзЭС, избежать распыления средств, предназначенных для реализации научно-технических и инновационных проектов и апробировать новые механизмы управления инновационной деятельностью и ее финансирования. Такой подход не означает, что инновационные программы СНГ и ЕврАзЭС могут быть ограничены рамками стран ТС и ЕЭП, наоборот, возможности нового экономического объединения позволяют быстрее реализовывать проекты с передачей накопленного опыта другим странам СНГ. В научно-техническом и инновационном сотрудничестве последовательное осуществление договоренностей имеет важное значение, поскольку оно ведет в конечном итоге к созданию единого инновационного пространства

СНГ. Поэтому научно-технический потенциал «Сколково» (СНГ) и Центра высоких технологий (ЕврАзЭС) должен быть направлен на подготовку высококвалифицированных специалистов, необходимых для модернизации научно-индустриальной базы отраслей экономики, разработку эффективного механизма инновационной деятельности; создание единого правового поля инновационной деятельности с расширением сферы применения единых технических регламентов в странах ТС и ЕЭП и СНГ.

В целях устойчивого развития национальных экономик в условиях глобальной конкуренции на мировых рынках, государства-участники ЕЭП и ТС (Россия, Беларусь и Казахстан), а также в перспективе возможно и Украина, должны активизировать инновационное сотрудничество, и на этой основе создавать условия для повышения эффективности инновационных процессов, формирования национальных инновационных систем на пространстве ЕврАзЭС и СНГ. Повышение в этих условиях роли человеческого капитала может быть обеспечено реализацией Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. и, в частности, ее Подпрограммы «Кадровое обеспечение межгосударственного инновационного сотрудничества» («Кадры»). Основные задачи Подпрограммы заключаются в создании и развитии широких и специализированных профессиональных сетей, разработке и внедрении общих подходов к обеспечению качества подготовки, оценке квалификации и системы мотивации инновационного кадрового потенциала. Особое внимание в ходе реализации Программы следует уделить созданию механизмов для эффективной мобильности научных, инженерно-технических кадров, а также молодых исследователей, что послужит основой для интеграции инновационного пространства СНГ, создания конкурентного рынка труда, повышения квалификации специалистов, занятых в инновационной сфере, распространению передового опыта в сфере менеджмента инноваций и созданию профессионального научно-технического сообщества СНГ, как части международного сообщества. Важно усилить развитие системы качества подготовки кадров. Для этого необходимо разработать единые требования к подготовке научных и инженерно-технических кадров, в том числе в области менеджмента инноваций, управления интеллектуальной собственностью, организации высокотехнологичного бизнеса; разработки стандартов профессиональной подготовки, повышения квалификации и аттестации специалистов, отвечающих международным требованиям квалификации научно-технических работников.

Для государств ТС и ЕЭП, а в перспективе Евразийского экономического союза инновационный потенциал для индустриально-инновационного развития может быть использован в разных формах и по различным направлениям. Прежде всего, расширение межгосударственной кооперации не только в рамках ТС и ЕЭП, но и на всем постсоветском пространстве позволит взаимно обеспечить доступ к новым технологиям, в том числе путем распространения неявных знаний, передачи технологий в менее развитые сектора, расширения возможностей сотрудничества для научных работников.

В стратегическом плане для всех интеграционных объединений: ТС и ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ – инновационное взаимодействие, усиление роли человеческого капитала в научно-технической сфере станет движущим фактором интеграции на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Бойко А. Н. Опыт инновационного сотрудничества стран СНГ и ЕС / А. Н. Бойко, Г. А. Власкин, Е. Б. Ленчук, В. В. Овчинников, В. А. Цукерман. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. ПРООН. – Москва, 2011. – 176 с.
3. Официальный сайт INSEAD. – Режим доступа: <http://www.Insed.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Global Innovation Index 2011. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества. Аналитические материалы. СНГ. «Статистика СНГ». 2011. – Режим доступа: <http://www.sicstat.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Романова Е. В. Потенциал и риски мобильности рабочей силы в ЕС и в России / Е. В. Романова // Россия в мировой экономике и международных отношениях (мировое развитие) / отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, А. В. Кузнецов. – Москва : ИМЭМО РАН, 2009. – Вып. 5.

7. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

8. Официальный сайт ЕврАзЭС. – Режим доступа: <http://www.evrases.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Boyko A.N. Vlaskin G.A., Lenchuk E.B., Ovchinnikov V.V., Tsukerman V.A. *Opyt innovatsionnogo sotrudnichestva stran SNG i ES*. Available at: <http://www.cis.minsk.by>.

2. *Doklad o chelovecheskom razvitii 2011. Ustoychivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnostey: luchshee budushchee dlya vsekh. PROON*. Moscow, 2011, 176 p.

3. *Ofitsialnyy sayt INSEAD*. Available at: <http://www.Insed.ru>.

4. *Global Innovation Index 2011*. Available at: <http://www.globalinnovationindex.org/>.

5. *O nauchno-issledovatel'skoy deyatelnosti i kadrakh nauki v stranakh Sodruzhestva. Analiticheskie materialy. SNG. «Statistika SNG». 2011*. Available at: <http://www.sicstat.com>.

6. Romanova E.V. *Potentsial i riski mobilnosti rabochey sily v ES i v Rossii. Rossiya v mirovoy ekonomike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh (mirovoye razvitie)*, отв. ред. F.G. Voytolovskiy, A.V. Kuznetsov. Moscow: IMEMO RAN, 2009, vol. 5.

7. *Mezhhgosudarstvennaya programma innovatsionnogo sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv na period do 2020 g.* Available at: <http://www.cis.minsk.by>.

8. *Ofitsialnyy sayt EvrAzES*. Available at: <http://www.evrases.com>.

СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СТРУКТУР ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Тепляков Виктор Нодариевич, соискатель

Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: svetiktrel@rambler.ru

Статья посвящена анализу сущности и механизмов формирования молодежных организаций. Автор критически анализирует опыт описания сценариев и механизмов формирования молодежных организаций и описывает шесть основных моделей: партийного строительства, инициативную, вождистскую, формально-проектную, клубную и сетевую модели.

Ключевые слова: молодежь, молодежные структуры политических партий, модели формирования молодежных организаций.

NATURE AND MECHANISMS OF FORMATION OF THE YOUTH STRUCTURES OF POLITICAL PARTIES

Tepliyakov Victor N., competitor

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: svetiktrel@rambler.ru

This article analyzes the nature and mechanisms of formation of youth organizations. The author critically examines the experience of scripting and mechanisms of formation of youth organizations and describes the six basic models of party building, proactive, vozhdistskuyu, formal design, club and network models.

Keywords: Young people, Youth organizations of political parties, Models for the formation of youth organizations.